

По жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 УК Российской Федерации и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 406-О · от 11.07.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 УК Российской Федерации и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
город Москва 11 июля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Груздева,
у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданина А.А.Груздева оспаривается конституционность статьи 79 УК Российской Федерации, устанавливающей основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, и части третьей статьи 399 УПК Российской Федерации, регламентирующей порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Как следует из представленных материалов, А.А.Груздев, осужденный по приговору Вологодского областного суда от 7 декабря 1989 года за совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (пункты "г", "з" статьи 102 УК РСФСР) к смертной казни, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1990 года был помилован, и смертная казнь ему была заменена лишением свободы сроком на 20 лет. Отбыв 15 лет и 6 месяцев лишения свободы, А.А.Груздев обратился в Ивдельский городской суд Свердловской области с ходатайством об условно-досрочном освобождении от наказания, в удовлетворении которого ему было отказано со ссылкой на то, что условно-досрочное освобождение применяется к лицам, отбывающим наказание, назначенное непосредственно по приговору суда; поскольку же А.А.Груздеву по приговору было назначено наказание в виде смертной казни и эта мера в порядке помилования заменена ему лишением свободы сроком на 20 лет, на него не распространяются правила статьи 79 УК Российской Федерации.

Заявитель утверждает, что трактовка судом положений статьи 79 УК Российской Федерации, согласно которым лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно уже отбыло указанную в законе часть назначенного по приговору наказания и не нуждается в полном его отбывании (часть первая), а условно-досрочное освобождение лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, возможно при условии признания судом, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании наказания и что фактически оно отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы (часть пятая), противоречат статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 126 Конституции Российской Федерации, гарантирующим, в частности, равенство всех перед законом и судом и право

каждого осужденного просить о помиловании или смягчении наказания.

Часть третья статьи 399 УПК Российской Федерации, как позволяющая, по мнению заявителя, суду по собственному усмотрению принимать решение об участии осужденного в судебном заседании, ограничивает его право участвовать в процедуре разрешения судьей вопроса об условно-досрочном освобождении и довести до суда свою позицию по данному вопросу, чем нарушаются права, гарантированные статьями 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, ее статья 50 (часть 3), закрепляет право каждого осужденного за преступление обращаться с просьбой о помиловании или о смягчении наказания. Это право, будучи непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма и справедливости, предполагает для каждого осужденного - независимо от характера преступления, за которое он был осужден, назначенного наказания и условий его исполнения - возможность добиваться смягчения своей участи, в том числе в судебном порядке, вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, которые являются правовыми последствиями его осуждения на основе вступившего в законную силу приговора.

В развитие названного конституционного права статьей 79 УК Российской Федерации устанавливается, что суд может освободить лицо, отбывшее указанную в законе часть назначенного по приговору наказания в виде лишения свободы, в том числе пожизненного, условно-досрочно, если признает, что для своего исправления данное лицо не нуждается в дальнейшем отбывании наказания. При этом суд призван, как вытекает из статей 19, 46 (часть 1), 50 (часть 3), 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, обеспечить справедливую процедуру принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, включая реальные судебные гарантии защиты его прав и законных интересов.

Предусматривая возможность условно-досрочного освобождения для лиц, осужденных непосредственно по приговору суда к пожизненному лишению свободы, статья 79 УК Российской Федерации не содержит положений, ограничивающих применение условно-досрочного освобождения к осужденным, которым пожизненным лишением свободы в порядке помилования была заменена смертная казнь, что отличает действующее регулирование от прежнего: в соответствии с пунктом 4 статьи 53-1 УК РСФСР условно-досрочное освобождение от наказания не могло применяться к лицам, в отношении которых наказание в виде смертной казни заменялось лишением свободы в порядке помилования или амнистии.

Отказ федерального законодателя от указанного ограничения, по смыслу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не может означать, что лица, отбывающие назначенное наказание в порядке замены смертной казни лишением свободы на определенный срок (для А.А.Груздева - на максимально возможный по Уголовному кодексу РСФСР срок 20 лет), - в отличие от лиц, которым в порядке замены смертной казни по Уголовному кодексу Российской Федерации было назначено пожизненное лишение свободы, - не вправе воспользоваться гарантированным каждому осужденному Конституцией Российской Федерации (статья 50, часть 3) и действующим уголовным законом правом ходатайствовать о снижении наказания в порядке условно-досрочного освобождения.

Таким образом, положения статьи 79 УК Российской Федерации вопреки утверждению заявителя о том, что результатом акта помилования является применение особого вида наказания, на который эти положения не распространяются, не могут толковаться как исключающие условно-досрочное освобождение лиц, приговоренных к смертной казни, которым данный вид наказания в порядке помилования был заменен на лишение свободы.

3. Положения статьи 399 УПК Российской Федерации рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н.Слюсаря. В Определении от 11 июля 2006 года N 351-О по данной жалобе Конституционный Суд Российской Федерации на основе ранее

сформулированных им правовых позиций пришел к следующим выводам.

Реализация конституционного права каждого осужденного просить о смягчении назначенного ему наказания, охватывающая решение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, предполагает обязанность государства обеспечить рассмотрение судом соответствующего обращения осужденного на основе состязательности и равноправия сторон, с тем чтобы он имел возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, федеральный законодатель прямо предусматривает право всех категорий осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами по вопросам, касающимся их прав и законных интересов, как к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в органы прокуратуры, так и непосредственно в суд.

Предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда является одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства; во всяком случае лицо - вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный), - если оно изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишено возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам.

При принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, суд как орган правосудия - исходя из положений статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120, 123 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи - призван обеспечить одинаковые по своей природе (независимо от стадии производства по уголовному делу) судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности.

В силу этого положение части третьей статьи 399 УПК Российской Федерации, согласно которому решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд, не может истолковываться как допускающее пониженный уровень судебных гарантий в отношении лица, отбывающего наказание, при принятии судом решения, которое влечет либо досрочное освобождение его от дальнейшего отбывания наказания, а следовательно, и освобождение из мест лишения свободы, либо продолжение отбывания наказания, сопряженного с существенным ограничением права на свободу и личную неприкосновенность.

Удовлетворяя ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении либо отказывая в его удовлетворении, судья не просто соглашается с поступившими к нему заявлением осужденного и (или) материалами администрации учреждения, а принимает мотивированное решение, исходя из анализа всего комплекса вопросов, связанных с целесообразностью дальнейшего отбывания осужденным наказания и имеющих для осужденного не меньшее значение, чем вопросы, разрешаемые судом непосредственно в ходе рассмотрения уголовного дела по существу или при проверке законности и обоснованности приговора в кассационном и надзорном порядке.

Между тем осужденный, если он не участвует в судебном заседании, лишается реальной возможности ознакомиться с данными материалами, а следовательно, привести доводы, которые опровергали бы выводы администрации, с которыми он не согласен. Судье же в таких случаях приходится разрешать вопрос о дальнейшем отбывании осужденным наказания исключительно на основе аргументов, изложенных в заключении администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, доклада ее представителя и мнения прокурора, т. е., по существу, не на основе конституционного принципа состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, часть третья статьи 399 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает возложение на суд обязанности обеспечить осужденному участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса

об условно-досрочном освобождении, с тем чтобы изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положения статьи 79 УК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу не препятствуют применению условно-досрочного освобождения от наказания в отношении лиц, которым назначенное по приговору суда наказание в виде смертной казни было в порядке помилования заменено на лишение свободы.
2. Часть третья статьи 399 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает предоставление осужденному возможности участвовать в рассмотрении судом вопроса об условно-досрочном освобождении, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства.
3. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл положений статьи 79 УК Российской Федерации и части третьей статьи 399 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
4. Признать данную жалобу не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
5. Дело гражданина Груздева Алексея Александровича подлежит пересмотру в обычном порядке, если для этого нет других препятствий.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
7. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 406-О